

МАРИНА ВОЛКОВА

ДУША ЗАКОНУ ВЫСШЕМУ ВЕРНА...

ЛЕСНОГО ЖЕМЧУГА ГОРОШИНЫ...

Вишнёвым цветом запорошены
Тропинки в светлый летний бор.
Лесного жемчуга горошины
Рисуют сказочный узор.

Там, где всегда чисты источники, —
Прекрасна глушь в родном краю!
Поют лесные колокольчики,
Даря мелодию свою —

Такую тонкую, душевную,
Для нас с тобою и для всех.
Зелёных святок дни волшебные,
Речная зыбь, русалий смех,

И ветер, что качает ласково
На ветках ленты и венки, —
Всё дышит древней, дивной сказкою,
Шаги и тропы — так легки!

ВОЛКОВА Марина Георгиевна родилась в Санкт-Петербурге в 1981 году. По образованию юрист. Работала в МВД следователем. В настоящее время ведёт авторский проект "Виват, Петербург!" в творческой мастерской "Нордвест-СПб". Победитель конкурсов "Национальное возрождение Руси", "Золотая строфа", "Велесово слово", "Северная звезда". Автор книги "Веру храня в Рассвет". Живёт в Санкт-Петербурге.

Рассвет лучами безмятежными
Берёзки обнимает стан,
И вышит ландышами нежными
Земли зелёный сарафан.

* * *

Осенней царевны терем горит огнём.
Мы ей, как и прежде, верим, всё так же ждём.
Багрянцем одет рябинным изгиб реки,
И ночи уже так длинны, и так хрупки
Рассветы в туманной дымке. Вот-вот она
Волшебницей-невидимкой на грани сна
Придёт, позовёт с собою. Поймаешь взгляд
И сдашься совсем без боя, и будешь рад.

У Осени чудно платье, живой узор!
Манящи её объятья и нежен взор.
Играет с костром, танцуя босой в лесу.
Забрать бы себе такую! Её красу
Ласкают ветра крылами, пронзает свет.
Лишь только плясала с нами, но раз — и нет...
Звенит колокольчик в роще — хрустальный смех.
Казалось, чего бы проще, — одна на всех.
Но лишь улыбнётся сладко сквозь сон ветвей,
И вся она — сплошь загадка, и мысли к ней
Всё тянутся, замирая, и не уснуть.
По самому неба краю — за ней бы в путь.

Но снова дожди по крыше, и не успеть.
У Осени косы рыжи — янтарь и медь,
А щёки горят калиной, взглянуть — пропасть.
Не стыд, а огня лавина — пожар и страсть!
Кружись в золотом и алом, люби — до слёз!
Ведь времени слишком мало — спешит мороз.
Но радость невыразима — задорный пыл.
И тот не замёрзнет в зиму, кто с нею был.

ДУША ЗАКОНУ ВЫСШЕМУ ВЕРНА

Средь темноты, неправды и разбоя,
Когда ни лат, ни дружеской руки,
Тот не умрёт, кто может быть собою,
Всем временам суровым вопреки.

Не сгинет тот, кто в путь идёт без маски
И, веря в жизнь, всему живому рад,
Растит цветы и дарит миру сказки,
Хотя внутри порой бушует ад.

Ты спросишь вновь: нужны ль сейчас поэты?
Но, хороши они или плохи,
Во тьме бесценна даже капля света,
В войну нежней рождаются стихи.

Пусть волшебство упрямый ум разрушит,
Пусть лучший мир пока на грани сна,
Не запереть в темницу боли душу —
Душа закону высшему верна.

В ЛАДОНЯХ ЛАНДЫШЕЙ РОСА...

В ладонях ландышей роса — Весны моей цветущей слёзы.
Всю ночь стонали небеса, метали огненные грозы,
А утром гром затих вдали, и снова мир стал чист и светел.
Над сердцем Матери-Земли легко и вольно веет Ветер.
В нём радость жизни... И печаль, и затаённая кручина:
Он помнит, как гремела сталь, горели рвы, взрывались мины,
И как, вставая на дыбы, Земля детей своих вбирала...
Такой войны, такой судьбы едва ль страна другая знала...

О, Ветер!.. Слёзы на глазах... Тебя не зря зову я братом.
Ты, зная, можешь рассказать про подвиг русского солдата,
О стойкости среди страшных мук сложивших головы так рано,
О нежности девичьих рук, что перевязывали раны
И вражки мины на полях, посеянные вместо хлеба,
Искали... Мать Сыра Земля! От боли той укрыться где бы?..

Победа — это “после бед”. Все, опалённые войною,
Ещё сильнее ценят Свет. Без света жизнь была б иною.
А птицы снова славят май, гуляет лес на горькой тризне.
Стучит в висках: “Не предавай! Не забывай — во имя жизни!”

Мои отцы и деды тут, Весна зовёт их голосами.
Над ними ландыши цветут и плачут светлыми слезами.